

— С сегодняшнего дня и впредь все вы должны остаться на горе и культивировать. Без моего разрешения вам не разрешается покидать гору. Вы меня поняли? – посмотрев вниз на коленопреклонённых братьев, с улыбкой сказал Хань Цзюэ.

Выражение его лица было добрым, однако тон его голоса был как никогда серьёзным.

Восемь братьев поспешно закивали головами и сердечно пообещали, ни при каких обстоятельствах, без одобрения Хань Цзюэ не покидать гору.

Однако им ещё только предстояло узнать о том, насколько долго будет действовать это правило

После своей трансформации братья вели себя крайне взволнованно, всё на горе могло вызвать у них неудержимый восторг и дикое чувство любопытства.

Подойдя к дереву Фусан, Хань Цзюэ сел в позу медитации и взмахом руки подозвал к себе восемь братьев.

С огромным любопытством восемь братьев послушно подошли и с нетерпением стали ожидать дальнейших слов Хань Цзюэ.

Другие сразу же поняли, что Хань Цзюэ хотел научить братьев технике культивирования.

На мгновение задумавшись, Хань Цзюэ решил научить восемь братьев технике [Шесть Путей Реинкарнации].

Вот-вот он сам уже собирался дойти до конца этой техники, а из-за того, что эта техника не была его главной опорой на пути культивирования, Хань Цзюэ не боялся однажды быть превзойдённым восьмью братьями.

Кроме того, для лишней подстраховки, он мог просто обучать их стадия за стадией.

Другие техники культивирования Святой секты Юйцин не подходили братьям.

Каждый из братьев был не похож на других, у каждого из них было своё собственное Бессмертное наследие.

Хань Цзюэ не беспокоился о том, что Братья Калабаш предадут его, ведь ещё до их рождения он поместил на них Метку Шести Путей.

Потратив целый день на обучение братьев технике культивирования [Шесть Путей Реинкарнации], Хань Цзюэ вернулся в свою духовную обитель и продолжил культивирование.

С огромным нетерпением он ожидал будущих достижений восьми братьев.

«Судя по их таланту, не должно пройти много времени, как они смогут стать достаточно сильными.»

«И, если в будущем мир Перезагрузки окажется в беде, они смогут помочь.»

Видя таланты восьми братьев, остальные культиваторы на горе почувствовали некоторую угрозу и даже Лун Хао не остался в стороне.

...

Сорок лет спустя.

Хань Цзюэ был близок к Совершенному уровню Стадии Золотого Бессмертного Реинкарнации.

В один из дней он открыл глаза и, достав Книгу Судьбы, начал проклинать своих врагов, параллельно просматривая непрочтённые уведомления.

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, подвергся нападению со стороны культиватора фракции Цзе и был тяжело ранен]

[Ваш друг, Ли Яо, присоединилась к Небесному двору]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован демоном] x140234

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, достиг Врождённой удачи Бога Войны и его база культивирования существенно возросла]

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, был атакован Бессмертным Императором] x17

[Ваш друг, Небесный Император, был атакован могущественной фигурой]

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, была атакована Солдатом Небесного двора] x2381

[Аура неудачи вашего ученика, Су Ци, была частично поглощена и его душа ослабла]

...

Хань Цзюэ нахмурился.

«Что случилось с Су Ци? Кто-то на самом деле смог поглотить его ауру неудачи?»

Обеспокоенно подумал Хань Цзюэ, однако он не знал о том, в каком месте в настоящий момент находился его ученик, поэтому если бы он даже захотел, Хань Цзюэ не смог бы его спасти.

«Почему он не стал использовать Божественную способность Призыва?»

«Может ли быть так, что у Святой Империи есть Бессмертный Император?»

Помимо этого, Хань Цзюэ также заметил, что фракция Цзе и Небесный двор начали сражаться.

Даже Сюань Цинцзюнь была вынуждена вступить в сражение.

Немного подумав, Хань Цзюэ немедленно достал жетон Небесного пути и связался с Ди Тайбаем.

Вскоре связь с Ди Тайбаем была установлена.

— Можешь немного подождать? Я сам свяжусь с тобой. Просто, прямо сейчас я немного занят борьбой не на жизнь, а на смерть!

С этими словами Ди Тайбай разорвал связь.

Хань Цзюэ молчал.

«Неужели это настолько опасно?»

«Возможно ли, что фракция Цзе оказалась сильнее Демонического двора?»

Хань Цзюэ немедленно проверил самого сильного человека близ мира Перегрузки и не нашёл никаких сильных врагов.

Сразу после этого он воспользовался жетоном Небесного пути и осмотрел мир.

Будда в белой одежде уже ушёл в уединение, однако, к этому времени, корни фракции Чань успели крепко укорениться в этом мире.

Фракция Чань, фракция Цзе, и Человеческая фракция были ортодоксальными фракциями секты Пути, однако всё-таки их названия были разными.

По времени смертного мира техники секты Пути Фракции Чань уже имели довольно долгую историю.

Многие ныне сильные культиваторы в начале своего пути брали за основу техники культивирования Фракции Чань, создавая на благодаря им новые уникальные техники, навыки и Божественные способности.

За последние несколько лет смертный мир приветствовал очередную эпоху расцвета.

Увеличение средней базы культивирования по миру достигло беспрецедентного роста.

Стоило отметить, что Будда в белой одежде был очень способным управленцем. Только благодаря собственным усилиям он смог значительно усилить весь мир Перезагрузки.

«Похоже, я должен найти способ подчинить его.»

Невольно подумал про себя Хань Цзюэ и, убрав жетон Небесного пути продолжил культивировать.

...

Небесный двор, Бессмертный дворец.

Без всякого выражения на своём лице Небесный Император восседал на троне.

Проследив за его взглядом, за пределами зала в хаотичном столкновении в небе можно было заметить бесчисленные сражающиеся фигуры.

В этот момент одна из фигур превратилась в тень и внезапно бросилась в сторону Бессмертного дворца.

Это был человек в золотой даосской мантии.

Позади него в воздухе парили три меча, ножны мечей излучали яркий свет, а рукава его мантии плавно развивались на ветру.

Он был столь же красив, как и силен.

Пристально посмотрев на Небесного Императора, он сказал:

— Небесный Император, мы всё ещё будем продолжать эту бессмысленную битву? Просто освободи души моих учеников, и я уведу учеников фракции Цзе.

Небесный Император мягко улыбнулся и ответил:

— Сянь Чэньцзы, ты действительно думаешь, что только такими силами ты можешь поколебать Небесный двор?

Элегантно погладив бороду, Сянь Чэньцзы произнёс:

— Наша фракция Цзе не желает нарушать правила Небесного пути. Мы только хотим вызволить наших учеников и продолжить дальше жить, и культивировать в мире.

Небесный Император спокойно сказал:

— Я не могу освободить этих учеников фракции Цзе. Они сами совершили эту ошибку во время Неизмеримого бедствия и сейчас отбывают наказание Небесного пути. Позволь мне дать тебе один совет: не выступай против Небес!

Сянь Чэньцзы прищурился.

Со взмахом его руки, три меча позади него быстро разделились на десятки теней мечей, которые, подобно лепесткам распустившегося цветка, разошлись в разные стороны.

В этот момент!

Четыре столба света спустились с вершины Бессмертного дворца, немедленно окружив Сянь Чэньцзы.

Ужасающая аура окутала весь зал.

Сянь Чэньцзы оказался ошеломлён и еле слышно прошептал:

— Четыре Великих Императора! Небесный Император, так ты давно ждал меня?!

Небесный Император всё так же спокойно ответил:

— Поскольку фракция Цзе внедрила шпионов в Небесный двор, почему я тоже не могу послать

шпионов во фракцию Цзе?

— Четыре Великих Императора, приглашаю вас убить этого человека. Запечатайте его душу в Божественной колонне Бессмертного дворца, дабы она больше никогда не была освобождена! – чрезвычайно властным и не терпящим возражений тоном сказал Небесный Император.

Из четырёх столбов света послышался единогласный рёв Великих Императоров:

— Убить!

Бум—

...

Четыре года спустя.

Продолжая культивировать, Хань Цзюэ внезапно почувствовал знакомую Ци.

Удивлённо приподняв брови, он подумал:

«Сюань Цинцзюнь?»

«Почему она вдруг решила спуститься в смертный мир?»

«Постойте-ка!»

«А как она смогла обойти Бессмертного лорда У Дэ?»

В это время Сюань Цинцзюнь сидела в позе медитации в лесу недалеко от Святой секты Юйцин и поглощала Бессмертную Ци, испускаемую горой Мучительной практики, ведущей к бессмертию, залечивая собственные раны.

Хан Цзюэ появился перед ней.

Сюань Цинцзюнь открыла свои глаза и удивлённо спросила:

— Истинный Бессмертный Великого Единения?

«Этот парень...»

«Всё это время я усердно культивировала в Бессмертном мире, охотясь за бесчисленными случайными возможностями, и к этому моменту мне, не так давно, едва удалось прорваться на Стадию Истинного Бессмертного Великого Единения, однако Хань Цзюэ уже...»

Заметив раны Сюань Цинцзюнь, Хань Цзюэ подсознательно поднял руку и, используя свою Бессмертную Ци, исцелил её.

Глаза Сюань Цинцзюнь расширились от удивления.

«Такая мощная Бессмертная Ци...»

Бессмертная Ци Хань Цзюэ была необъятной, и Сюань Цинцзюнь казалось, словно она только что столкнулась со своим учителем во фракции Цзе.

Сюань Цинцзюнь была глубоко потрясена.

В этот момент Хань Цзюэ спросил у неё:

— Почему ты на этот раз спустилась?

Вздыхнув, Сюань Цинцзюнь ответила:

— Я использовала особую Божественную способность побега. Мне кажется, что в это время только смертный мир может быть хоть сколько-нибудь безопасен. За это время в Бессмертном мире я присоединилась к одной секте, однако она действительно решила напасть на Небесный двор. У меня не оставалось иного выбора, кроме как присоединиться к нападению, но в итоге... все наши силы были разгромлены...»

«Разгромлены?»

Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови.

«Неужели Небесный двор настолько потрясающий?»

«Но, в таком случае, почему он с таким трудом одолел Демонический двор?»

«Может быть, фракция Цзе сейчас не имеет той силы, которая у неё когда-то была в эпоху Божественного посвящения?»

— Предыдущая битва показала мне силу Бессмертных. Теперь мне понятно, каким образом Небесный двор может контролировать законы Небесного пути. – подавленно произнесла Сюань

Цинцзюнь.

Ей было нелегко присоединиться к столько могущественной секте. Однако не прошло много времени, как эта секта была разгромлена.

Хотя фракция Цзе и не была полностью уничтожена, все люди, которые были посланы в атаку на Небедный двор оказались подавлены, в том числе и учитель Сюань Цинцзюнь.

Теперь ей некуда было идти, и к тому же она должна была быть осторожна с преследованием Небесного двора.

Хань Цзюэ мягко сказал:

— Всё в порядке. Я защищу тебя. Однако, позволь мне спросить, каким образом тебе удалось избежать взгляда того Бессмертного, что охраняет этот смертный мир снаружи?

Он был просто обязан об этом спросить, ведь, задав этот вопрос он мог предотвратить неожиданное проникновение незваных гостей в будущем, ещё сильнее обезопасив собственное место уединения.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2305326>